

ДАО

безопасности

— с детства —

ОСОЗНАНИЕ
С ДЕТСТВА

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
СЕМЬИ

БЕЗОПАСНОЕ БУДУЩЕ
ДЛЯ ВСЕХ

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ
БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ,
РАБОТНИКОВ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ

• с участием персонажа Малыш СОТ •

ЩЕПИН КИРИЛЛ ОЛЕГОВИЧ

Кирилл Щепин

ДАО безопасности с детства

<https://litres.ru/74078341>

SelfPub; 2026

Аннотация

Так или иначе все мы сталкивались в жизни с вопросами обеспечения безопасности. А когда ею нужно начать заниматься? Оказывается, в раннем детстве, начиная с семьи и детского сада, когда ребенку не запрещают какие-либо действия, а вместе с ним прорабатывают как вести себя в обстановке, угрожающей его или других здоровью, а то и жизни. Книга в популярной форме рассказывает о том, как привить ребенку культуру безопасного поведения. Ведь от того, научится ли он в детстве оценивать риски для своей жизни и жизни окружающих, зависит каким он в дальнейшем будет работником, руководителем, гражданином...

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ	4
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	6
Почему специалист по охране труда пишет книгу о детстве	6
ВВЕДЕНИЕ	13
Безопасность как культурный код	13
Кому адресована эта книга	19
Важное уточнение о статусе книги	20
НА ЧЁМ СТОИТ СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА ДЕТСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	21
ПРОЛОГ. ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС В ЧЁРНО-КРАСНОЙ ФОРМЕ	24
Маленькая сцена перед большой темой	24
ГЛАВА 1. БЕЗОПАСНОСТЬ РАНЬШЕ	26
ИНСТРУКЦИИ	
ГЛАВА 2. ДАО И СОТ	31
ГЛАВА 3. ЖИЗНЬ ВАЖНЕЕ СПЕШКИ	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Кирилл Щепин

ДАО безопасности

с детства

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора

Введение. Безопасность как культурный код

На чём стоит современная культура детской безопасности

Пролог. Внутренний голос в чёрно-красной форме

Глава 1. Безопасность раньше инструкции

Глава 2. ДАО и СОТ

Глава 3. Жизнь важнее спешки

Глава 4. Ребёнок не маленький взрослый

Глава 5. Пауза

Глава 6. Игра и риск

Глава 7. Ошибка

Глава 8. Родитель-пример

Глава 9. Дом как первая безопасная среда

Глава 10. Детский сад

Глава 11. Игрушка и инструмент

Глава 12. Порядок

Глава 13. Инструкция как карта действия

Заключение. Домой должны вернуться все
Кодекс ДАО безопасности с детства
Манифест поколения безопасности
Эпилог. Тихий голос, который остаётся

АННОТАЦИЯ

Так или иначе все мы сталкивались в жизни с вопросами обеспечения безопасности. А когда ею нужно начать заниматься? Оказывается, в раннем детстве, начиная с семьи и детского сада, когда ребенку не запрещают какие-либо действия, а вместе с ним прорабатывают как вести себя в обстановке, угрожающей его или других здоровью, а то и жизни. Книга в популярной форме рассказывает о том, как привить ребенку культуру безопасного поведения. Ведь от того, научится ли он в детстве оценивать риски для своей жизни и жизни окружающих, зависит каким он в дальнейшем будет работником, руководителем, гражданином...

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Почему специалист по охране труда пишет книгу о детстве

Я много лет занимаюсь охраной труда.

На первый взгляд может показаться, что эта книга должна была бы быть совсем другой. Например, книгой о производственных рисках, инструкциях, обучении работников охране труда, обязанностях работника и работодателя, средствах индивидуальной защиты, проверках, расследованиях несчастных случаев и всей той большой системе, которую принято называть охраной труда.

Но чем дольше я работаю в этой сфере, тем яснее понимаю: истинная безопасность начинается не с документа о безопасности.

Документ важен, инструкция важна, обучение важно, контроль важен, закон важен, без этих составляющих невозможно построить систему безопасности, но всё из этого перечисленного приходит к человеку тогда, когда уже в нём сформировано отношение к безопасности. К моменту, когда работник впервые расписывается в журнале инструктажа, он уже имеет своё понимание правил. Он уже привык либо го-

ворить об опасности, либо молчать о ней; либо уважать порядок, либо считать его помехой; либо видеть в безопасности заботу о жизни, либо воспринимать её как формальность. Он привык выбирать: заметил опасность – предупредить или пройти мимо; есть правило – принять его как защиту или отмахнуться как от помехи; безопасность для него либо живое «сохрани жизнь», либо мёртвая «бумажка для отчёта».

И вот это внутреннее отношение к безопасности нельзя сформировать приказом. Его нельзя вложить в человека, проведя один инструктаж. Его нельзя сформулировать в инструкции и повесить её на стенде. Его нельзя заменить подписью. Человек может расписаться в журнале и при этом внутренне думать: «Да я и так всё о безопасности знаю». Он может получить средство индивидуальной защиты и не пользоваться им, потому что «неудобно». Может увидеть опасность для жизни кого-то и пройти мимо, потому что «не моё дело». Может нарушить установленное правило, потому что «я так сто раз делал».

Я много раз видел у людей эту взрослую привычку жить на авось. И каждый раз задавал себе вопрос: откуда она берётся?

Она ведь не появляется внезапно. Человек не рождается равнодушным к безопасности. Он постепенно учится жить, нарушая её. Он видит, как взрослые перебегают дорогу, если очень спешат. Слышит, как правила называют бюрократией. Замечает, что осторожного человека могут высмеять.

Привыкает, что об опасности лучше не говорить, чтобы не показаться для кого-то неудобным. Видит, как дома горячее ставят на край стола, провода лежат в проходе, лекарства доступны, а на вопрос «Почему нельзя?» не поясняют почему именно, а отвечают только: «Потому что я сказал».

Так формируется пренебрежительное отношение к ситуациям, в которых существует опасность для жизни.

Не сразу. Не громко. Не через одну большую ошибку. А через тысячи маленьких бытовых сигналов, которые ребёнок получает от взрослых.

Именно поэтому я пишу книгу о детстве.

Потому что охрана труда взрослого начинается раньше, чем трудовой договор. Раньше, чем человек занимает рабочее место. Раньше, чем получает каску, спецодежду, удостоверение, инструктаж и должностную инструкцию. Она начинается тогда, когда маленький человек впервые учится останавливаться перед опасностью и слышит от взрослого не только запрет что-то не делать, но и пояснение, почему это делать нельзя.

Ребёнок тянется к горячей кружке. Взрослый может крикнуть: «Нельзя!» – и дальше не продолжать. А может сказать: «Горячее может причинить боль. Давай поставим кружку дальше от края». В первом случае ребёнок встретился с запретом. Во втором – с объяснением связи между действием и последствием.

Ребёнок пролил воду на пол. Взрослый может рассердить-

ся: «Опять ты!» А может сказать: «От воды пол становится скользким. Сейчас вытрем, чтобы никто не упал». В первом случае ребёнок учится бояться ошибки. Во втором – устранять опасность.

Ребёнок видит, как отец всегда пристёгивается в машине ремнём безопасности, даже если ехать недалеко. Он ещё не знает слов «профилактика травматизма», но уже видит: защита – это норма жизни. Ребёнок видит, как мать убирает телефон у перехода, потому что дорога требует повышенного внимания. Он ещё не изучал глубоко правила дорожного движения, но уже понимает: есть моменты, когда проявление внимания важнее пришедшего на телефон сообщения.

Вот это и есть начало культуры безопасности.

Наша компания, ООО «Профинжиниринг», оказывает услуги по охране труда и работает с самыми разными организациями, в том числе с детскими садами. И именно работа с детскими садами помогла мне особенно ясно увидеть: детский сад – это не просто место, где дети проводят день. Это первая маленькая модель общества. Там есть общая территория, правила поведения, режим дня, определённый порядок, имеются конфликты, оказывается в случае необходимости помощь, существует ответственность взрослых за жизнь детей, а сами дети делают первые шаги в самостоятельной жизни.

В детском саду ребёнок учится жить рядом с другими людьми. Он учится ждать своей очереди, не толкаться, сооб-

щать взрослому, если что-то случилось, убирать игрушки с прохода, мыть руки перед едой, держать ножницы правильно, не бегать по лестнице, слышать слово «стоп». Всё вышеперечисленное кажется простым. Но во взрослом мире из этих простых основ вырастают большие профессиональные качества: способность видеть в ситуации риск для жизни, с уважением относиться к правилам эксплуатации инструмента, соблюдать порядок, не молчать об опасности, не ставить цель выполнить задание, ценой жизни.

Ребёнок сегодня – это будущий работник.

Но не только.

Ребёнок сегодня – это будущий работодатель, руководитель, родитель, наставник, водитель, специалист, гражданин. Однажды он будет принимать решения. За себя. За семью. За дело. Возможно, за коллектив. Возможно, за людей, которые будут зависеть от того, как он организует рабочее пространство, рабочий процесс, как будет разговаривать с подчинёнными, сформирует культуру общения.

И тогда в нём проявится то, чему его научили раньше.

Если его учили жить на авось, он привнесёт авось во взрослую жизнь. Если его учили молчать, он будет молчать о рисках. Если его учили, что осторожность – это слабость, он будет стыдиться остановиться. Если его учили, что правило существует только для наказания, он будет искать способ обойти правило.

Но если его учили думать до того, как что-то сделать, про-

считывать возможную опасность и оберегать жизнь, он придёт во взрослый мир другим человеком.

Так появилась идея создать **Малыша СОТа**.

Малыш СОТ – это маленький специалист по охране труда. Но для этой книги он больше, чем персонаж. Он – символ безопасности. Образ внутреннего голоса безопасности, который однажды должен появиться в человеке и сказать: «Стоп. Подумай. Так безопасно?»

Мне важно сразу сказать: Малыш СОТ не должен быть страшным персонажем. Им нельзя пугать детей. Он не инспектор, который ищет виноватых. Не маленький начальник, который всё запрещает. Не надзиратель. Его смысл совсем другой.

Малыш СОТ – это голос внимания.

Он не говорит ребёнку: «Бойся мира». Он говорит: «Смотри на мир внимательно». Он не говорит взрослому: «Ты плохой». Он говорит: «Остановись и исправь». Он не превращает безопасность в страх перед чем-то. Он возвращает ей человеческий смысл – заботу о себе и о тех, кто рядом.

А смысл безопасности прост и огромен одновременно: жизнь нужно беречь до того, как случится беда.

Эта книга называется **«ДАО безопасности с детства»**.

В этой книге ДАО – это не заимствованный красивый образ ради образа, а авторская формула пути безопасности:

Д – думай до действия.

А – анализируй опасность.

О – оберегай жизнь.

Это путь ребёнка, который учится не бежать сломя голову на зов «айда», а сперва притормозить и спросить себя: «Что здесь может пойти не так?». Путь родителя, который понимает силу личного примера. Путь работника, который не делает на авось. Путь работодателя, для которого важнее в людях не ресурс, а их жизнь, здоровье и семьи, ожидающие своих родных дома.

Эта книга не о запретах. Она о культуре.

Не о том, как сделать ребёнка тревожным. А о том, как воспитать человека внимательного, спокойного, ответственного и способного беречь себя и других.

Не о том, как заставить детей слушаться. А о том, как взрослым научиться жить так, чтобы дети захотели перенять эту культуру.

Потому что дети придут нам на смену.

И вопрос не только в том, кем они станут.

Вопрос в том, какими они станут.

ВВЕДЕНИЕ

Безопасность как культурный код

Культурный код – это не громкие лозунги, а привычка, которую впитываешь с детства. Мы не кричим человеку «Вымой руки!», потому что мытьё рук перед едой уже часть нашей культуры. Мы хотим, чтобы безопасность стала таким же кодом: не набором «нельзя», а естественным поведением, как дышать.

Но пока мы слишком часто говорим о ней языком запретов.

Не бегай.

Не трогай.

Не лезь.

Не открывай.

Не бери.

Не подходи.

Не шуми.

Не мешай.

Не делай.

Для взрослого эти слова могут казаться нормальными. Он знает, что за ними стоит. Он понимает, что горячее может обжечь, дорога опасна, нож острый, окно высоко, розетка не

игрушка, лекарства нельзя брать самостоятельно, а бег по мокрому полу может закончиться падением.

Но ребёнок постигает не всю сущность сказанного. Часто он слышит только часть из него, состоящую из слова «нельзя».

И если безопасность в его жизни звучит только так, она постепенно становится чем-то враждебным. Чем-то, что мешает играть, исследовать, пробовать, двигаться, быть живым. В такой системе взрослый превращается не в проводника, который ведёт ребёнка в мир, полный открытий, и учит безопасно в нём ориентироваться, а в того, кто постоянно не даёт чему-то радоваться.

Но настоящая безопасность не против радости.

Она за радость, которая не заканчивается болью.

Безопасность не запрещает ребёнку бегать. Она учит, где можно бегать, а где нужно идти спокойно. Безопасность не запрещает ребёнку помогать на кухне. Она показывает, какие дела ему подходят по возрасту, а какие пока остаются взрослым. Безопасность не запрещает исследовать мир. Она учит различать: вот это можно трогать, это можно смотреть вместе со взрослым, а это требует особого правила.

Безопасность – это не отказ от жизни.

Это способ жить так, чтобы жизнь продолжалась.

Именно поэтому я говорю о безопасности как об идеологии. Не в политическом смысле, а в человеческом. Идеология – это система глубинных представлений о том, что важ-

но. Если для человека важна скорость любой ценой, он будет рисковать. Если для него важнее показаться смелым, он будет стыдиться осторожности. Если для него главное «не высовываться», он промолчит об опасности. Если для него правило – это только на бумаге, он будет соблюдать его только при проверке.

Но если в основе человека лежит уважение к жизни, его поведение меняется.

Он не перебегает дорогу не потому, что боится получить штраф, а потому что понимает ценность жизни. Он надевает средство индивидуальной защиты не потому, что рядом руководитель, а потому что хочет вернуться домой здоровым. Он не молчит о риске для жизни не потому, что любит спорить, а потому что понимает: молчание может дорого стоить. Он не смеётся над осторожным ребёнком, потому что знает: сегодня это соблюдение осторожности на горке, завтра – способность остановить небезопасную работу.

Мы много говорим о культуре безопасности на предприятиях. Но культура не появляется в организации из воздуха. Она приходит туда вместе с людьми. А люди приходят из семей, детских садов, школ, дворов.

Взрослый работник приносит на работу не только документы об образовании и квалификации. Он приносит свой жизненный опыт.

Как в его семье относились к правилам безопасности – тем, что касаются не приличий, а жизни и здоровья? Нару-

шали их, закрывая глаза на риск, или показывали пример? Кричали «не лезь!» или объясняли, как сделать безопасно? Смеялись над проявлением осторожности или уважали её? Благодарили за сообщение об опасности или называли ябедой? Признавали ошибки или скрывали их? Жили по принципу «и так сойдёт» или «сделаем правильно чтобы никто не пострадал»?

Вышесказанное кажется далёким от охраны труда.

На самом деле это её основа.

Если мы хотим, чтобы взрослые люди относились к безопасности не как к формальности, нам нужно начинать заниматься ею раньше. Не с момента трудоустройства. Не с момента первой проверки. Не после происшествия. Начинать нужно тогда, когда формируется отношение к жизни.

В детстве.

Но это не значит, что ребёнка нужно превращать в маленького специалиста по охране труда в буквальном смысле. Ребёнок не должен жить среди взрослых терминов, тревожных разговоров и большой ответственности за свои действия. Он не должен думать, что на нём держится безопасность мира. Он должен играть, расти, ошибаться, пробовать, задавать вопросы, строить, бегать, смеяться и быть ребёнком.

Задача взрослых – не отобрать у него детство, а привить в детстве правильную культуру.

Так, чтобы безопасность была не страхом, а естественным

образом жизни.

Ребёнок учится этому через простое. Через то, как взрослый держит его за руку у дороги. Как спокойно объясняет, почему нельзя брать лекарства. Как убирает горячую кружку с края стола. Как благодарит за то, что ребёнок заметил воду на полу. Как сам пристёгивается ремнём безопасности в машине. Как признаёт: «Я сейчас поступил небезопасно, исправлю». Как говорит о работе: не с презрением к правилам, а с уважением к людям, которые должны вернуться домой здоровыми.

Каждый такой момент – маленький кирпич в фундаменте будущей культуры.

Книга, которую вы держите в руках, не является сборником инструкций для детей. Она не заменяет правила, нормы, требования, работу педагогов, родителей, специалистов, работодателей. У неё другая задача. Она должна помочь взрослому увидеть обеспечение безопасности шире.

Безопасность – это не отдельная тема.

Это способ воспитания.

Способ говорить.

Способ жить.

Способ работать.

Способ руководить.

Способ быть примером.

И если мы сумеем передать этот способ детям, мы вырастим не просто осторожных людей. Мы вырастим поколение,

которое умеет беречь жизнь осознанно.

Кому адресована эта книга

Эта книга написана не для детей, а для взрослых, которые формируют культуру безопасности вокруг ребёнка и рядом с работником: дома, в детском саду, в организации, в управлении и в повседневных решениях. Родитель, воспитатель, работник и работодатель здесь не четыре разные аудитории, а четыре составляющие одной культуры.

Важное уточнение о статусе книги

Эта книга не заменяет нормативные требования, инструкции, локальные акты, обучение, оценку рисков, требования охраны труда, санитарные правила и профессиональную работу специалистов.

У неё другая задача: помочь увидеть фундамент безопасности, без которого даже правильный документ остаётся для человека внешней формальностью.

НА ЧЁМ СТОИТ СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА ДЕТСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Современная культура детской безопасности стоит не на тотальном запрете и не на надежде «авось», а на пяти опорах.

Первая опора – разумный риск. Ребёнку нужны посильные вызовы: движение, проба, игра, самостоятельность, право приложить своё, пусть и маленькое, усилие и право на ошибку, из которой он вырастет. Маленькое усилие – это не про «надорвись». Это про «я сам»: сам застегнул пуговицу, сам донёс чашку до стола, сам завязал шнурок, сам поднялся на невысокую горку. То, что требует чуть-чуть напряжения и даёт возможность сделать огромный шаг вперёд. Развивающий риск – это не угроза жизни. Это ситуация, когда ребёнок может столкнуться с посильной трудностью, ошибиться без катастрофы и на этом опыте научиться. Например, залезть на невысокую ветку, зная, что внизу мягкая трава и рядом взрослый. Упасть с неё, отряхнуться и понять: «В следующий раз поставлю ногу иначе». Опасность, которую он пока не способен понять, – это совсем другое. Это открытый люк, оголённый провод, несущаяся машина. Такое взрослый обязан не развивать, а от такого закрывать собой.

Вторая опора – подготовленная среда. Дом, детский сад

и рабочее место должны быть устроены так, чтобы человеку было легче поступить правильно. Нельзя требовать осторожности там, где пространство само ежедневно подталкивает к ошибке.

Третья опора – право голоса. Ребёнок должен иметь возможность сказать: «тут мокро», «мне страшно», «я не понял», «так нельзя». Будущий работник должен иметь такое же право сказать о возможной опасности, подстерегающей его, неисправности, непонимании или небезопасном поручении.

Четвёртая опора – пример взрослого. Дети верят не только словам, а норме, которую взрослый показывает своими действиями, повседневной привычкой и готовностью исправить собственную ошибку. Ребёнок считывает не то, что мы говорим сидя за столом, а то, как мы переходим дорогу, берёмся за нож, проверяем исправность розетки. Это и есть норма, показанная не на сцене, а в жизни.

Пятая опора – изучение того, что работает. Безопасность держится не только на разборе ошибок, но и на благодарном внимании к ежедневным действиям, благодаря которым беда не случилась: свободный проход – это путь, который кто-то расчистил, убрав коробку с лестницы или закрыв люк; спокойная пауза – короткая осознанная остановка перед шагом, чтобы дать остынуть чайнику или дождаться, пока проедет погрузчик; услышанный сигнал – окрик «Стой!» или гудок, от которого не отмахнулись, а приняли с доверием; исправ-

ленный предмет – починенная табуретка или закреплённые перила, которые кто-то не поленился привести в порядок; понятное правило – не плакат на стене, а живая норма вроде «у нас так: хочешь открыть окно – сначала позови взрослого». Замечать это и благодарить – и есть культура безопасности, которая растёт не из страха, а из внимания к тому, что сработало и уберегло.

Эти пять опор книга раскрывает последовательно – от внутреннего мира ребёнка к внешней среде, которую создаёт взрослый. Мы начнём с того, как учить ребёнка делать самую первую паузу перед действием и как помогать ему не бояться ошибок, а расти из них. Затем перейдём к пространствам, где безопасность должна работать ежедневно: дом, детский сад. Потом – к миру рабочих предметов: инструмент, инструкция. И в итоге подойдём к главному: к среде, которую проектирует взрослый, и к его личной ответственности за жизни тех, кто рядом.

ПРОЛОГ. ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС В ЧЁРНО-КРАСНОЙ ФОРМЕ

Маленькая сцена перед большой темой

Утро было обычным. Таким, когда взрослые немного опаздывают, чай ещё горячий, куртка не застёгивается с первого раза, а ребёнку очень хочется успеть рассказать что-то важное именно сейчас.

На краю стола стояла кружка. Она не шумела, не предупреждала, не выглядела опасной. Просто стояла слишком близко к краю. Ребёнок потянулся за игрушкой, край рукава зацепился за ручку кружки, и беда могла случиться за секунду.

Но внутри как будто кто-то тихо сказал: «Стоп».

Сказал не страшно, не сердито, не переходя на крик. А подал маленький знак опасности.

Рука остановилась. Взгляд вернулся к столу. Ребёнок увидел кружку, край, пар, свою игрушку и понял: сначала надо сделать свои действия безопаснее. Он позвал взрослого и сказал: «Кружка близко. Горячо».

Взрослый мог бы пройти мимо. Мог бы сказать: «Не ме-

шай». Мог бы раздражённо отодвинуть кружку и забыть о ней. Но в этот раз он остановился сам и ответил:

«Спасибо, что заметил. Давай поставим дальше от края. Так безопаснее».

В этой маленькой сцене уже вся суть книги. Есть пауза до действия – та секунда, когда рука ещё не двинулась, а взгляд уже заметил кружку у края и внутренний голос успел сказать: «Сначала убери, потом тянись». Есть замеченная опасность – не абстрактная, а та самая кружка в опасной близости. Есть взрослый, который услышал ребёнка, а не отмахнулся. Есть правило, которое не унижает, а защищает. И есть Малыш СОТ – не как инспектор, ищущий виноватых, а как тот самый внутренний голос: «Внимание!».

Однажды такой голос должен появиться не только у ребёнка. Он должен быть у родителя у дороги, у воспитателя в группе, у работника перед поставленной задачей, у руководителя перед распоряжением, у работодателя перед принятием решения. Он звучит просто: «Стоп. Подумай. Так безопасно?»

С этого тихого вопроса начинается ДАО безопасности.

ГЛАВА 1. БЕЗОПАСНОСТЬ РАНЬШЕ ИНСТРУКЦИИ

Понимать смысл правила

Первый инструктаж взрослого начинается раньше занятия рабочего места.

Эта глава не о том, как составлять инструкцию. Об этом будет отдельный разговор дальше. Здесь речь о другом: о человеке, который однажды эту инструкцию получит и либо увидит в ней защиту, либо отнесётся к ней как к лишней бумаге.

Инструкция приходит в жизнь взрослого уже не на пустое место. К моменту первого инструктажа у человека есть жизненный опыт: как в его семье относились к правилам, слышали ли его вопросы, благодарили ли за сообщение об опасности, разрешали ли остановиться, когда страшно, объясняли ли смысл запретов или просто требовали послушания.

Ребёнок не знает слов «охрана труда», «оценка риска», «средства защиты» и «допуск к работам». Но он очень рано узнаёт, что правило может быть разным. Оно может звучать властно: «нельзя, потому что я сказал». А может звучать заботливо: «горячее может причинить боль, поэтому поставим кружку дальше от края».

Для будущей культуры безопасности это различие огром-

ное. Если правило всю жизнь воспринималось как давление на личность, взрослый будет искать способ обойти его. Если правило с детства связывалось с защитой жизни, человеку легче принять его как нормальный способ действовать.

Первый урок безопасности ребёнок получает не из текста. Он получает его из бытовых сцен. Взрослый пристёгивается ремнём безопасности даже во время короткой поездки. Не перебегает дорогу, даже если опаздывает. Не отвлекается на телефон у перехода. Поднимает с пола провод, потому что о него можно споткнуться. Спокойно говорит: «Спасибо, что заметил воду. Сейчас вытрем».

Такие сцены кажутся незначительными. Но именно они создают внутреннюю опору: риск в чём-либо можно увидеть, о нём можно сказать, опасность можно устранить, правило имеет смысл.

Обратные сцены тоже воспитывают. Папа переходит дорогу в неполюженном месте, потому что «тут ближе». Мама говорит: «Да ладно, один раз можно». Взрослый раздражается, когда ребёнок сообщает о мокром полу. Осторожного ребёнка называют трусом. Ошибку встречают криком, а не разбирают её.

Так ребёнок учится не соблюдению безопасности, а обходу её. Он усваивает: правило зависит от настроения взрослого; сообщать об опасности неудобно; осторожность постыдна; ошибку лучше скрыть; главное сделать быстрее и не мешать взрослому.

Потом этот ребёнок становится работником. Он может знать инструкцию, но уже иметь привычку жить иначе. Он может расписаться в журнале, но думать: «Я и так всё знаю». Средства защиты пылятся в шкафу: неудобно, жарко, никто не носит. Заметил лужу на полу или оголённый провод – проходит мимо, это «не его дело». Нарушает, потому что «всегда так делали, и ничего не случилось». Привычка обходить правила оказывается сильнее правил.

Проблема здесь не только в тексте инструкции. Проблема в том, что инструкция встречается с уже сформированным отношением к правилам.

Поэтому безопасность раньше инструкции – это не отрицание инструкций. Наоборот, это уважение к ним. Просто мы признаём: документ работает сильнее, если человек заранее умеет видеть в правиле не наказание, а способ сохранить жизнь.

Ребёнку не нужно читать взрослые нормативные документы. Ему нужно постепенно понять простые основы. Если не знаешь – спроси. Если опасно – остановись. Если заметил риск – скажи взрослому. Если ошибся – не скрывай, а исправляй. Если предмет лежит на проходе – он может стать причиной падения. Если правило существует – важно понять, что оно защищает.

В этом и состоит первый инструктаж жизни. Он не оформлен в журнале. Он не имеет печати. Но он глубже многих формальностей, потому что входит в привычку.

Специалист по охране труда может выстроить систему, подготовить документы, провести обучение, помочь работодателю организовать рабочий процесс. Но внутреннее отношение человека к безопасности начинает формироваться раньше – дома, в детском саду, во дворе, через речь взрослых, в их примере и реакции на детские вопросы.

Если ребёнок с детства слышит только слова, запрещающие какие-либо действия, он может вырасти человеком, который терпит правило внешне и не принимает его внутренне. Если ребёнок слышит смысл, он постепенно учится уважать не запрет, а жизнь, которую этот запрет защищает.

Когда ребёнок ставит обувь так, чтобы никто о неё не споткнулся, это ещё не охрана труда. Но это уже уважение к людям. Когда он сообщает о воде на полу, это ещё не система управления рисками. Но это уже проявление культуры безопасности. Когда он спрашивает, как сделать безопаснее, это ещё не инструктаж. Но это уже готовность понимать инструкцию.

Именно поэтому разговор о безопасности с детства нужен не ради красивых слов, а для будущей практики. Мы не заменяем охрану труда воспитанием. Мы готовим человека, который однажды сможет принять охрану труда не как инструкцию или правила на бумаге, а как часть повседневной жизни.

Безопасность начинается раньше инструкции, потому что раньше инструкции должен появиться чело-

век, способный понять её смысл.

ГЛАВА 2. ДАО И СОТ

Пауза перед действием

ДАО для взрослого и СОТ для ребёнка – две формы одной привычки.

Безопасность в любой сфере начинается в тот момент, когда человек ещё ничего не сделал.

Он только собирается.

Ребёнок собирается побежать. Взрослый собирается перейти дорогу. Работник собирается взять инструмент. Руководитель собирается дать распоряжение. Родитель собирается резко ответить ребёнку. Водитель собирается посмотреть в телефон. Работодатель собирается сказать: «Нужно сделать быстрее».

Действие ещё не произошло, но выбор уже рядом.

Именно в этом коротком пространстве между намерением и поступком живёт настоящая безопасность.

Если человек умеет остановиться хотя бы на мгновение, у него появляется шанс подумать. Если он думает, он может увидеть опасность. Если он увидел опасность, он может выбрать другой способ действия. Если он выбрал другой способ действия, он сохранил то, что мог потерять: здоровье, доверие, спокойствие, жизнь.

Эта короткая пауза кажется незаметной. Но именно она отличает культуру безопасности от жизни «на автомате».

Мы живём в мире, где автоматизм часто побеждает внимание. Мы быстро идём, быстро отвечаем, быстро берём предметы, быстро решаем вопросы, быстро с чем-то соглашаемся, быстро раздражаемся. Мы экономим секунды, не замечая, что иногда именно одна секунда могла бы уберечь нас от ошибки.

Одна секунда у перехода.

Одна секунда перед взятием горячей кружки.

Одна секунда перед тем, как поставить ногу на шаткий стул.

Одна секунда перед фразой «и так сойдёт».

Одна секунда перед тем, как сказать работнику: «Делай, потом разберёмся».

Одна секунда перед тем, как отмахнуться от ребёнка: «Не выдумывай».

Эта секунда и есть начало ДАО безопасности.

В этой книге ДАО означает путь, который строится на трёх действиях, о которых я уже упоминал: **думать до действия, анализировать опасность, оберегать жизнь.**

Важно, что главное слово здесь – думать.

Не бояться. Не подчиняться вслепую. Не ждать наказания. Не выполнять правило только потому, что рядом взрослый или проверяющий. А думать.

Думать до совершения действия – значит не позволять импульсу управлять человеком. Это особенно трудно сделать ребёнку. Его желание часто быстрее его способности

остановиться. Он видит игрушку – и тянется к ней. Видит друга – и бежит к нему. Сердится – и толкает. Радует – и забывает, что у него в руке ножницы. Испугался – и прячется. Увлёкся – и не слышит слова взрослого.

Когда ребёнок действует без паузы – хватается, бежит, лезет, не услышав предупреждения, – взрослый не должен видеть в этом только непослушание. Часто за таким порывом стоит не злой умысел, а незрелость саморегуляции. Ребёнок ещё учится управлять собой. И безопасность начинается с того, что взрослый становится для него не карателем, а опорой: помогает заметить порыв, остановиться и выбрать верное действие.

Сначала взрослый говорит «стоп». Потом объясняет, почему именно нужно остановиться. Потом повторяет сказанное. Потом подаёт пример. Потом превращает правило в игру, образ, семейный ритуал. И постепенно ребёнок начинает понимать то, на что раньше не обращал внимания.

Именно здесь появляется Малыш СОТ.

Он – символ не контроля, а внутренней паузы – короткой остановки между желанием и движением. Паузы, в которой рука замирает у горячей кружки, нога – перед скользким местом, а слово – прежде чем бросить «айда». Малыш СОТ – это маленький знак в сознании ребёнка: прежде чем схватить, побежать или прыгнуть, замри на миг и посмотри. Не потому, что мир страшен. А потому, что мир требует к себе внимания.

Вторая часть ДАО – анализировать опасность.

Для ребёнка это не взрослый анализ рисков. Ему не нужны сложные таблицы и термины. Его первый анализ окружающей обстановки очень простой: мокро, горячо, высоко, остро, быстро, темно, незнакомо, тесно, скользко, громко, больно, непонятно.

Но это уже начало мышления.

Ребёнок учится видеть не только то, чего он хочет, но и то, что находится вокруг. Хочу съехать с горки – а свободен ли спуск? Хочу взять ножницы – а сижу ли я за столом? Хочу побежать – а где я нахожусь? Хочу помочь на кухне – а что здесь горячее? Хочу открыть дверь – а кто за ней? Хочу доказать, что я смелый – а действительно ли это безопасно?

Когда ребёнок начинает решать такие вопросы, в нём растёт будущий индивидуум, который однажды на работе спросит себя: понимаю ли я задачу, исправен ли инструмент, есть ли риск для других, не делаю ли я что-то, надеясь на авось?

Третья часть ДАО – оберегать жизнь.

Это самая главная часть ДАО. Потому что можно видеть опасность, но всё равно пренебрегать ею, если внутри нет уважения к опасной ситуации. Можно знать правила и нарушать их ради скорости при выполнении какого-либо задания. Можно видеть, что человеку тяжело во время работы, и всё равно требовать выполнить её. Можно понимать, что ребёнку страшно, и всё равно высмеять его. Можно знать, что работнику нужна защита, и тем не менее считать её лишней

затратой.

Поэтому безопасность – это не только умение предвидеть риски для жизни. Это умение её сохранить.

Оберегать жизнь – значит признавать, что человек важнее удобства. Важнее спешки. Важнее привычки. Важнее показной смелости. Важнее фразы «мы всегда так делали». Важнее кратковременной выгоды.

И вот здесь ДАО безопасности становится уже не детской методикой, а взрослой философией.

Родитель, который оберегает жизнь маленького человека, не перебегает дорогу с ребёнком, даже если опаздывает. Работник, который оберегает жизнь, не молчит о риске, даже если ему неудобно говорить. Работодатель, который оберегает жизнь подчинённых, не строит систему, где люди вынуждены выбирать между безопасностью и выполнением плана.

ДАО объединяет эти роли.

Один и тот же человек может утром вести ребёнка в детский сад, днём работать в организации, вечером принимать решения как руководитель или хозяин своего дела. И везде перед ним стоит один и тот же вопрос: я сейчас выбираю безопасность или оправдываю риск – для себя, для ребёнка, для тех, кто рядом?

Если этот вопрос становится привычным, меняется жизнь.

Потому что культура безопасности не рождается из страха перед наказанием. Она рождается из повторяющегося внут-

ренного выбора.

Остановиться.

Посмотреть.

Понять.

Сделать безопасно.

Эти действия просты. Но если их придерживаться, можно изменить людей.

А если изменить людей, можно изменить семьи.

Если изменить семьи, можно изменить поколение.

Если изменить поколение, можно изменить культуру труда.

Подробный разговор о паузе – о той самой короткой остановке между «хочу» и «делаю» – будет дальше. А сейчас важно зафиксировать формулу: ДАО – взрослый путь осознанной безопасности (Думай до действия, Анализируй опасность, Оберегай жизнь), а Малыш СОТ – детский образ той же внутренней привычки останавливаться и спрашивать себя: «Безопасно ли?». Они говорят на разных языках – взрослом и детском, – но ведут к одному: не жить на автомате, а включать внимание до того, как тело рванётся вперёд.

Когда ребёнок привыкает к внутреннему вопросу «так безопасно?», он не становится тревожным. Он получает опору, которая однажды поможет ему быть внимательным работником, руководителем, родителем и человеком рядом с другими.

ДАО и СОТ соединяют взрослую ответственность и

детскую паузу. Взрослая ответственность – это пройти три шага: думать до действия, анализировать опасность, оберегать жизнь. Детская пауза – не страх, а секунда, когда рука останавливается у горячего и внутренний голос говорит: «Посмотри». Из этого соединения рождается путь от импульса «хочу – хватаю» к зрелому действию «хочу – остановился – подумал – сделал безопасно». Так формула для взрослого и образ для ребёнка ведут к одному: не запретить жить, а научить жить безопасно.

ГЛАВА 3. ЖИЗНЬ ВАЖНЕЕ СПЕШКИ

Не бежать, когда тебя торопят

Самое опасное слово утром – «быстрее».

Если внимательно посмотреть на многие опасные ситуации, в их начале часто стоит не злой умысел и не полное незнание правил. В их начале стоит спешка.

Спешка редко выглядит как опасность. Она не похожа на огонь, острый нож, возможность упасть с высоты или под движущуюся машину. Она не лежит на полу, как провод, о который можно споткнуться. Она не шумит, как сирена. Она не имеет цвета, запаха или формы. Но она незаметно меняет человека.

Спешащий человек хуже видит. Он смотрит, но не замечает. Слышит, но не осмысливает. Знает правило, но считает, что сейчас можно сделать исключение. Ему кажется, что он не нарушает каноны безопасности, а просто «ускоряется». Он не говорит себе: «Я сейчас рискую». Он говорит: «Я сделаю быстро».

И в этом «быстро» часто прячется опасность.

Мы живём в ритме постоянного ускорения. Утром нужно быстрее встать, быстрее собрать ребёнка, быстрее выйти, быстрее доехать, быстрее ответить, быстрее выполнить,

быстрее закрыть вопрос, быстрее вернуться, быстрее приготовить, быстрее уложить спать. Даже дети очень рано начинают слышать это слово как фон жизни: «быстрее», «давай скорее», «мы опаздываем», «некогда», «потом объясню».

Постепенно ребёнок усваивает, что скорость – это почти добродетель. Быстро – значит хорошо. Медленно чему-то мешает. Тот, кто задаёт вопросы, задерживает. Тот, кто останавливается, тормозит. Тот, кто сомневается, неудобен.

Но безопасность устроена иначе.

Безопасность почти всегда требует от человека не ускориться, а замедлить темп движения. Остановиться у дороги. Посмотреть, куда ставишь ногу. Завязать шнурок. Убрать кружку от края стола. Дослушать ребёнка. Посмотреть, свободен ли проход. Надеть средства защиты. Убедиться, что понял задачу. Задать вопрос, если не уверен, что правильно понял.

Спешка говорит: «Некогда».

Безопасность говорит: «Именно поэтому остановись».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.